

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

В ребёнке — ТОЛЬКО ГЕНЫ СВЕТА

К 75-летию Антона Семёновича Калабалина

Владимир Васильевич Морозов,
руководитель педагогического музея
А.С. Макаренко, кандидат педагогических наук

● *нравственный человек* ● *ситуативный человек* ● *значимый гругой* ● *оптимистическая энергетика* ● *профессионализм воспитателя* ● *профтехшкола* ● *пассионарность*

Антон Калабалин — педагог удивительно талантливый, творчески одарённый мастер педагогического дела. Личность незаурядная, позволяющая сполна выразить себя в отношениях с людьми, используя собственный образ для усиления личностного потенциала, чтобы действовать наверняка. В сотрудничестве с другими вырабатывались в нём лучшие человеческие качества: умело ориентироваться в обстановке и быстро предугадывать ход событий, брать ответственность на себя и смело действовать при выборе стратегии преодоления конфликтной ситуации. Оригинальное решение рождалось подчас мгновенно, если вопрос касался судьбы человека. Он всегда стремился ему помочь, принять его боль, ощутить его горести, радости, надежды. Антон Калабалин был нравственным человеком, поэтому никогда не рассматривал другого человека как средство для достижения собственных целей.

Из педагогических заметок А.С. Калабалина: «В этом училище для ребят всё перевернулось вдруг «с ног на голову». Именно они, ребята, стали вдруг точкой отсчёта в любом событии. Произошло ЧП — выпивка в общежитии. Утренняя линейка. Вызывают виновного. Ясно, зачем. Нет, оказывается, не ясно. И линейка раздражается аплодисментами: Антон Семёнович дарит виновнику запонки. У парня вчера был день рождения, и, хотя, конечно, пить не полагалось, но понять такое, спустившись с пьедестала непогрешимости всё-таки можно. И если кто виноват в этой ситуации, к кому можно предъявить претензии, так это к взрослым, никто из которых не вспомнил, что мальчишке сегодня 17, да не пригласил домой на чай, не сказал добро-

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

го слова. Так уж вышло, что и дома у парня рождение не отмечалось, в школе — тем более... И малость-то какая, всего запонки, а вот парень уже и твой, и самое время начинать его воспитывать».

Решение ситуативной проблемы любой сложности для педагога Калабалина было делом чести. Этим эмоциональным приёмом он непринуждённо дал понять и воспитаннику, и всем участникам события, что человек выше обстоятельств и что он сам отвечает за своё поведение, если способен к работе над собой. И ничто не может помешать ему стать сегодня лучше, чем он был вчера, завтра лучше, чем он был сегодня, если рядом надёжный наставник — «значимый другой».

Антон Семёнович Калабалин — приверженец идеалов и традиций воспитательной педагогики Антона Макаренко, которая досталась ему по наследству от родителей. Возложив на себя эту высоконравственную и очень ответственную миссию достойного последователя, он расширяет границы применения макаренковской педагогики во времени, страстно стремится познать все нюансы педагогического мастерства. Для этого требовалось педагогу прочувствовать её ценностные основания, сверить с опытом творца, понять и пропустить через себя всё то, что отличает творческий, новаторский подход к педагогической деятельности, и обеспечивает её движение к профессиональному методу. Придерживаясь педагогической логики своих великих учителей Антону Калабалину пришлось самостоятельно осваивать на практике основные законы педагогического руководства, позволившие ему успешно простраивать способы совместного детско-взрослого бытия.

Из педагогических заметок А.С. Калабалина:

«А.С. Макаренко я благодарен за то, что он сделал из меня педагога. Его называют в числе тех, кто формировал способ педагогического мышления прошлого века. Суть его работ не раз пытались выразить в двух словах: педагогика жизни, педагогика ответственности, преодоления, коллективистская педагогика. А можно сказать и иначе. Он предложил свой ответ в давнем споре педагогов: добр или зол ребёнок изначально? Нужно возвращать в нём добро или искоренять зло? Зло если и возникает, то только там, где дезорганизовано добро. Потому что в ребёнке есть только гены света. Дело педагога — не навредить, а умело корректировать направление этой оптимистической энергетики. Макаренко был уверен, что ребёнок ни добр, ни зол. Он таков, каким сделает его общество, коллектив. Впрочем, простота эта обманчива. Его далеко не все понимали при жизни, не торопятся использовать его опыт и сегодня. Почему? Дело в том, что он не поддаётся бездумному копированию. Помню, ещё в 50-х годах один доктор педагогических наук решил открыть во Владимирской области копию макаренковской колонии имени М. Горького. Всё сделал точно так же — структура, режим... И ничего не получилось. Решил проконсультроваться у моего отца. Спрашивает у Семёна Афанасьевича: почему? Тот ответил: «Ты копируешь чужое. Но ты не Макаренко и потому должен оставаться самим собой, используя его педагогические открытия».

**В.В. Морозов. В ребёнке — только гены света.
К 75-летию Антона Семёновича Калабалына**

Поскольку нас интересует именно педагогическая деятельность А.С. Калабалына, то прежде всего обратимся к его профессиональной квалификации. Профессия педагога — искусство творца. Профессионализм педагога Калабалына отчётливо проявлялся благодаря его огромной человеческой энергии, полноте человеческих чувств, умению в любых обстоятельствах выбрать правильный метод воздействия, действовать без права на ошибку. Опыт подсказывал: педагогическая деятельность содержит в себе и «муки творчества», и человеческие страдания в достижении конечного результата. Напряжённость деятельности обуславливается и «сопротивлением материала» — предмета педагогического труда. Вместе с тем это и большая работа над собой: стремление разобраться в праведности собственной жизни, увидеть высший смысл своих действий, своих поступков, ощутить собственное состояние души, бороться за правду, отстаивать принципы, которые стали твоими убеждениями, нормами твоего поведения. Именно такое понимание смысла своей жизни придавало Антону Калабалыну нравственную силу в решении социальных проблем ребёнка, оказавшегося в беде. Из педагогических заметок А.С. Калабалына: «Я многому научился у Макаренко и отца. Например, мастерству импровизации, умению признавать свои ошибки. Мне повезло, что дети идут ко мне, но чего это стоило. Я мастер спорта по тяжёлой атлетике и по борьбе. Не наказываю, но если на татами приём сделаю, пацан скажет: больше не буду, я всё понял. Умею косить, пахать, гирями крещусь в свои 72. Играю в футбол, баскетбол, теннис. Сальто с места сделаю. Неплохо пляшу — победитель многих конкурсов. Могу и актёром быть — так сыграю, что самый недоверчивый поверит.

Я часто размышляю, почему и Макаренко, и мой отец пользовались таким авторитетом среди детей. Ответ один. У них было кредо, которому они следовали всю жизнь: «Делай только то, что умеешь делать». Весьма часто сегодня мы забываем об этой истине!

Отец много выступал с лекциями, и там где бывал, всегда появлялись единомышленники. Умел заморозить, убедить, зарядить искренней верой в то, что плохих детей не бывает. Это мы, взрослые, часто расписываемся в собственном бессилии, рубя с плеча: «Он трудный, что с него возьмёшь?» Просто такие дети требуют больше внимания, с ними надо больше повозиться, попотеть. Надо ребёнка разгадать, пробудить в нём человека и, если хотите, творца. В колонии у Макаренко хулиган забывал, что он хулиган, потому что занимался интересной, взрослой, настоящей работой. Он не играл в труд, а ощущал себя творцом. И однажды испытал это ощущение, уже не мог его забыть».

Проблема человеческих взаимоотношений сложная в педагогике, потому и является её прерогативой. Любовь, дружба, чувство долга, способность к сочувствию, к соучастию в судьбе, к состраданию никогда не перестанут определять поведение человека, наполнять его жизнь.

Особое место в подлинной культуре отношений занимает скромность. Скромность — форма уважения к людям. О скромности человека можно

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

судить по его манере говорить, одеваться, держать себя в окружении других, в стремлении не быть навязчивым. Скромный человек всегда сдержан и тактичен, а значит, умеет разбираться в людях, учитывать их настроение, особенности характера, свойства натуры. Следовательно, правила этикета и культурные привычки позволяли педагогу Калабалину находить способы соизмерения своей жизни с жизнью окружающих его людей. Антон Семёнович-младший (так его называли в педагогических кругах) умел быть нужным и полезным людям, умел осчастливить окружающих, быть желанным в их кругу, приносить им радость и вселять надежду в лучшее. Он умел сам жить по совести и воспитывать совесть у других — это его принципиальная позиция педагога. Эмоциональные переживания нередко сопоставляют с выражением «голос совести». Так вот у Калабалина это состояние души устремлялось туда, где явно проявлялась «бессовестность», но требовалось защитить справедливость. В почте Антона Семёновича очень много писем исповедального характера. Люди обращались к нему со своими нуждами, житейскими проблемами, семейными неурядицами... От педагога ждали, что окажет помощь, поделится советом, скажет решительное слово, вступится за несправедливо обвинённого... Используя свои дарования, все свои силы и способности, Антон Семёнович старался быть чутким и внимательным к людям, которые к нему обращались.

Из писем А.С. Калабалину: *«Уважаемый Антон Семёнович! Взяться за письмо меня побудила статья о Вас в «Комсомольской правде» и горе, которое приносит мне мой 16-летний сын. В своё время я читала «Педагогическую поэму» и книги Фриды Вигоровой «Дорога в жизнь» о вашем отце и матери, потому и решила обратиться к Вам...»*

(Далее описывается на семи страницах семейная трагедия женщины-матери, которая не знает, что ей делать со своим отпрыском.)

«Я понимаю, что Вы не можете за меня воспитывать моего сына на расстоянии. Если решитесь написать мне и дать совет, то буду благодарна, а нет, то всё равно спасибо, что есть такие люди, как Вы, которые помогают таким родителям, как я, чтобы наши дети стали нормальными людьми».

Волкова В.Н. г. Челябинск, 21.06.1979 г.

«Здравствуйте, Антон Семёнович!

У меня трое детей, воспитываю их одна. Всегда стремилась воспитать их чуткими, заботливыми, трудолюбивыми. Вся моя радость, весь смысл жизни в них. Любила и люблю всех одинаково. Вызывает беспокойство у меня мой старший сын — Михаил. Стал груб, безжалостен ко мне. Каждый день доводит меня до слёз. Сын физически хорошо развит, занимается боксом. Но в последнее время стал уваливать от занятий в школе, поздно вечером возвращаться домой. Говорит мне, что со старшими ребятами создали ансамбль и готовят музыкальную программу. Взаимопо-

**В.В. Морозов. В ребёнке — только гены света.
К 75-летию Антона Семёновича Калабина**

нимания между нами постепенно стали меняться в худшую сторону, что делать, не знаю. Я гала ему прочитать статью о Вас в «Комсомольской правде», потом вместе слушали Вашу радиопередачу «Как воспитать чувство доброты в человеке?» Затем спросила его: хотел бы он учиться в вашем ПУ-72 и он утвердительно ответил — ДА!

Антон Семёнович, может можно привести его к Вам? Жгу ответа».

Саджия Р.К., г. Ставрополь. 19. 09. 1980 г.

Вопросы воспитания подрастающего поколения всегда находились в центре внимания нашего учительства, нашей школы. У нас действительно много хороших учителей. Всех их объединяла любовь к своей благородной профессии, стремление постичь её секреты, педагогические возможности профессионального самосовершенствования. Но на пути к себе у учителя-профессионала довольно долгая и сложная дорога. Осилит её — идущий. Ощущение собственной нужности своим ученикам — доминирующая черта тех учителей, кто стремится достигнуть цели. Древняя мудрость гласит: слабый во всём винит других, сильный ищет причину неудач в себе и побеждает судьбу.

Из писем А.С. Калабалину: «Уважаемый Антон Семёнович! Пожалуйста, простите, что отнимаю у Вас время... Я никогда не писала таких писем, но вот решилась. Я работаю в ПТУ, преподаю литературу и русский язык. И проблем масса! Много неразрешимых вопросов. Или они только мне кажутся неразрешимыми? Работаю здесь два года. И Вы мне, возможно, не поверите, но я много раз мечтала поговорить с Вашим отцом, Семёном Афанасьевичем. Мне так хотелось посоветоваться с опытным, умным и добрым человеком, узнать его мнение по многим вопросам, которые меня волнуют. Трилогия Ф. Вигоровой и «Педагогическая поэма» А.С. Макаренки — книги, любимые с детства. Я их часто перечитываю; уже, наверно, наизусть знаю. И если раньше читала просто потому, что нравилось, что полюбила героев, то теперь перечитываю уже, если можно так сказать, с профессиональным интересом, ищу ответы на свои вопросы. Я даже хотела написать в Министерство просвещения, чтобы узнать адрес Ваших родителей. А теперь вот прочитала в газете про Вас, узнала, что Вы пошли по тому же пути, и даже более того — работаете директором ПТУ.

Мне бы очень хотелось поговорить с Вами, но, наверно, это невозможно. Поэтому я прошу позволения написать подробное письмо, с изложением того, что меня интересует. Я иногда бываю в полной растерянности и не знаю, к кому обратиться.

С уважением, Зоя Марковна Брикер, г. Чебоксары. 28.06.1979 г.

А.С. Калабин считал, что человек сам способен реализовать себя в возможностях, которые ему предоставляются. А если он ещё и педагог, то обязан многое уметь. Это требует профессия — быть везде и всюду

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

воспитателем. К великому сожалению, у нас не готовят воспитателя-профессионала. Наши вузы готовят учителей-предметников, но не учителей-воспитателей. Сегодня в высшей школе нет учебного предмета по воспитательной педагогике, отсутствует и практикум педагогического мастерства. В педагогических программах даётся элементарный минимум, касающийся лишь некоторых вопросов воспитания. А ведь по-настоящему воспитание — крайне сложная и трудная профессиональная деятельность, которая вбирает в себя знание целого ряда искусственно разрозненных, но тончайшим образом взаимосвязанных между собою предметов. Тем не менее, воспитательной работой всё равно приходится заниматься. Конечно, не у всех к этому лежит душа и не у всех это получается. Часто отсутствует желание заниматься самообразованием. Нужны иные стимулирующие факторы повышения профессионализма взамен аттестации, основанной на постулатах формальной организованности.

Из педагогических заметок А.С. Калабалына: «Мне особенно больно видеть то наследство, что приносят в ПТУ ребята из своего прошлого, — привычно низкий уровень самооценки. Вот мы говорим: профтехучилища дают стране высококвалифицированных рабочих. Это, конечно, очень важно. Но ПТУ сегодня — это не только решение экономических проблем. На мой взгляд, и социальная их роль не менее важна. Распрямить здесь плечи, поверить в себя, утвердиться в новом деле — разве этого мало? Да-да, одна из главных миссий профтехучилищ, если не главная, — становление человека, становление в нём личности. И в этом деле важно всё до мелочи. Если устраиваем мы, допустим, дискотеку, то записи стараемся подобрать «самые-самые», если речь идёт о строительстве, то не меньше чем зимнего бассейна (а что, разве ребята не заслужили?). Но это так, внешнее, один полюс. А противоположный обозначим таким примером: заседает совет командиров. Кстати, посмотрите протоколы заседаний наших педсоветов, там нет вопросов, касающихся поведения ребят, всевозможных ЧП. Может создаться впечатление, что их у нас не происходит. Бывают, как и везде, но подумайте, не разумнее ли педагогам обсудить, допустим, проблему «поощрения и наказания» применительно не к конкретному учащемуся, а так сказать, пошире, масштабнее, а уж с нарушителем пусть разбираются ребята, читай — «совет командиров». То, чего так не хватало многим ребятам прежде — уважения, — стараемся компенсировать тут с лихвой. Мы хотим, чтобы изменилась точка отсчёта... Потому я прошу, умоляю всех педагогов: пожалуйста, не начинайте свой день с жалоб на ребят, не приходите с обидами на них, по крайней мере до тех пор, пока солнце светит. Чтобы я мог, не зная их прегрешений и не думая, как «принимать меры», просто улыбнуться ребятам и взять кого-то за плечо, даже виновного, а тот, зная за собой вину, будет молить судьбу: «Хоть бы Антон не узнал». Разве этого недостаточно? Убеждён: не надо откладывать, как на сберкнижку, мелкие проступки ребят, многие из них и вообще лучше нам, педагогам, не знать, чтобы на ходить информированными и злующими. Вы видели когда-нибудь, чтобы на Доске почёта в учебном заведении висел лик неотличника? У нас увиди-

**В.В. Морозов. В ребёнке — только гены света.
К 75-летию Антона Семёновича Калабалына**

те. Судить о личности только по оценкам — ну что за ерунда? Надо заметить, что в этом смысле у ПТУ — колоссальное преимущество перед школой. Здесь слово само по себе ничто, здесь любая декларация проверяется делом...»

Давно известно, что в заботах о ближних своих, в самоотдаче другим человек обретает силы: энергию любви и желаемые ощущения собственной нужности — отстаивать истину, справедливость, сорадоваться, сопечалиться, сострадать, иметь представления о границах между добром и злом, способность доверяться уму и сердцу другого человека, жертвовать чем-то дорогим ради другого... О таких людях говорят возвышенно — пассионарии, носители высокой духовности. По мысли Л.Н. Гумилёва, «именно они возвышают остальных над мерзостями растительного или животного существования». Династия педагогов Калабалиных доказала праведность реальной формы существования подобного бытия примером бескорыстного служения людям, возвышением человеческого достоинства, неся любовь и добродетель тем, кто в этом нуждался.

Из педагогических записок А.С. Калабалына:

«Как-то в Белополье на Украине я проводил семинар с директорами детских домов и интернатов. И вдруг один из директоров спросил меня: «Антон Семёнович, а что делать, если директор детдома проворовался и он — вор?». Я, не задумываясь, сказал: снять немедленно с работы его начальника. Кто ему дал право доверить этому человеку души детей? Когда мы семейный детский дом или теперь приёмную семью создаём, мы доверяем людям, а когда в детский дом приходит директор, мы говорим: «Директора назначили». Не директора туда назначили — отца с потрясающими нравственными началами, с удивительными человеческими качествами... Вы меня спросите, откуда появляется воровство и почему наши детские дома рождают убийц, насильников, воров, почему в тюрьмы бывшие воспитанники идут?.. Я по общественной работе председатель Общественного совета ГУИН России. Все детские колонии малолетних преступников — они мои, где что-нибудь произойдёт — я туда лечу. К сожалению, там много наших воспитанников. Но это почему? Объясняю. Когда парень уходит из детского дома и поступает в институт, каждый воспитанник знает, что и его это светлое будущее тоже ждёт (так было у отца). И когда бывший воспитанник приезжает в детский дом и рассказывает всем о своих успешных делах и планах на будущее, то пацан из этого детского дома начинает задумываться заранее о своих путях достойного жизнеустройства. Но когда сейчас из детского дома вышвыривают мальчишку в училище и больше его не пускают в дом, где он вырос, то когда он попадает в тюрьму, пацан, находящийся в детском доме, знает: вот что его ждёт. Поэтому суть не в том, какой детский дом, а в том, кто им руководит, кого мы туда послали отцом или матушкой. Говорят, что некому защищать детей-сирот! Да я самый главный защитник, потому что я — директор этого дома, я хозяин, мне страна доверила детей! Главный опекун моего дома — это государство, и оно меня уполномочило бе-

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

речь, холить, учить детей и подарить государству прекрасных людей, которые не по своей воле попали в беду детьми, но у них есть все основания стать хорошими гражданами своей страны, и им в этом нужно помочь. И самый главный хозяин, а точнее, носитель прав ребёнка — это Я. Здесь я не о себе лично говорю. **Это наша сегодня задача — институт великих воспитателей растить».**